

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации»

Студент

Л.О. Зенкова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Исторический и правовой аспекты незаконного пересечения государственной границы в России	9
1.1 Общие положения и основы уголовно-правовой охраны государственной границы	9
1.2 Ответственность за незаконное пересечение государственной границы в истории уголовного права России.....	13
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации	22
2.1 Объективные признаки незаконного пересечения государственной границы	22
2.2 Субъективные признаки незаконного пересечения государственной границы	30
2.3 Квалифицирующие признаки незаконного пересечения государственной границы	34
Глава 3 Отграничение незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации от смежных составов и проблемы уголовной ответственности.....	41
3.1 Отграничение незаконного пересечения государственной границы от смежных составов преступлений	41
3.2 Проблемные вопросы теории и практики, связанные с незаконным пересечением государственной границы.....	46
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Суверенитет, являясь характеристикой качественной нежели такая категория как компетенция, означает независимость того или иного государства по отношению к внешнему миру и верховенство государственной власти во внутренних делах.

Наше государство с точки зрения внешнего фактора является независимым. В настоящее время, обладая названным качеством, в какой–то мере благодаря богатому наследию наших предков, очень важно сохранить независимость Российской Федерации на политической арене.

Вместе с тем, суверенитет необходимо обеспечивать на постоянной основе, урегулировать на государственном уровне вопросы его охраны, чтобы обеспечить должную защиту государства от угроз внешней среды.

Так, суверенитет распространяется на всю территорию нашей необъятной страны, а именно на воздушное, водное пространство, недра и сушу.

Под пространственным пределом, который ограничивает названные элементы, принято понимать Государственную границу Российской Федерации. При этом охрана последней является обязанностью государства, что подтверждают положения Основного закона нашей страны.

Согласно Конституции Российской Федерации Президент принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности.

Народ, проживающий на территории нашего государства провозглашается носителем суверенитета и единственным источником власти. Кроме того он осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти, органы государственного управления и органы местного самоуправления [7].

Поскольку глава государства определяет лишь основные направления внутренней и внешней политики, соответствующие органы государственной

власти и управления, их должностные лица должны реализовывать поставленные перед ними задачи.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации вопросы обеспечения пограничной безопасности относятся к ведению органов Федеральной службы безопасности, которые производят дознание по преступлениям связанным с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации.

Так, «пограничная служба ФСБ Российской Федерации охраняет границу с шестнадцатью государствами. Государственную границу охраняют более 60 пограничных отрядов и 900 пограничных застав. Пропуск через границу лиц и транспортных средств осуществляется на более 380 пунктах пропуска через Государственную границу. Каждые сутки на защиту границы и континентального шельфа заступает порядка 11000 нарядов, около 100 пограничных кораблей и 90 самолетов и вертолетов» [9, с. 3].

Не выполнение данных обязанностей, отсутствие должной охраны государственной границы приведет к нарушениям в пограничной сфере и как крайне негативному результату к потере суверенитета нашей страны. То есть к потере неприкосновенности и целостности территории Российской Федерации.

Кроме этого, можно отметить повышение доли организованных форм подобной преступности, роста трансграничных преступных сообществ, а также учащение случаев использования высокотехнологичного оборудования и поддельных документов.

Видится, что указанные причины выступают в качестве угроз национальной безопасности Российской Федерации в пограничной сфере.

Последнее кроме этого оставляет свой негативный отпечаток на общественно–политической ситуации в стране, а также тормозит ход социально–экономических преобразований, развитие и укрепление международных связей нашего государства с другими странами.

В этой связи совершенно справедливо на данный счет утверждает научный исследователь Э.Н.К. Шервани, что «национальная безопасность начинается с обеспечения надлежащей охраны Государственной границы. Нестабильность на границе может самым негативным образом сказаться на обстановке в стране» [30, с. 230].

Вместе с тем, наше государство имеет свои отличительные особенности, связанные с необъятными размерами ее территории, формой государственного устройства и другими факторами. Последние необходимо учитывать при анализе вопросов охраны Государственной границы Российской Федерации, последующей разработке и реализации пограничной политики.

Стоит также учитывать, что охрана Государственной границы Российской Федерации не означает полный запрет перемещения граждан, иностранных граждан, а также лиц без гражданства через государственную границу.

Такая охрана заключается в установлении строгого порядка соблюдения режима пересечения государственной границы, пребывания на территории нашей страны.

Так, государство предоставляет право не только перемещаться по территории государства, но и пересекать его границу. Нельзя не отметить тенденцию приезда на заработки и лиц из «братских республик», которая повышается с каждым годом.

В тоже время речь идет о законном пребывании указанных субъектов. Так, граждане Российской Федерации должны иметь документы, которые подтверждают их статус.

По данным МВД России, к примеру, за январь – февраль 2020 года было оформлено 1810746 паспортов гражданина Российской Федерации, по сравнению с предыдущим годом, в котором таковых было оформлено 1528577.

Применительно к иностранным гражданам такие документы выступают в качестве приглашений, виз, разрешений на работу, разрешений на временное проживание, вида на жительство.

Документально может быть оформлен и отказ в предоставлении права посещения территории Российской Федерации в виде представления о не разрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию. В этой связи появляются лица, которые пытаются нарушить закон, прибегая к подделке таких документов, совершая тем самым несколько преступлений одновременно.

Согласно краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь 2020 года было совершено 3108 преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства, а гражданами государств-участников СНГ 2825 преступлений. Зарегистрировано 1216 случаев совершения преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства [12].

По сравнению с предыдущим годом за январь по данным МВД России совершено 2906 преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства, что свидетельствует о росте таких преступлений указанными лицами. От этой цифры гражданами государств-участников СНГ совершено 2581, что является меньшей цифрой по сравнению с данными за январь 2020 года [12].

В научной литературе также не наблюдается единства мнений относительно проблем ответственности за незаконное пересечение государственной границы.

Так, отмечаются проблемы связанные с установлением отдельных признаков посягательства, разграничением незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации со смежными составами преступлений и другим.

На основании изложенного только комплексный теоретико-правовой анализ данного вопроса, позволит оценить реальную криминогенную

обстановку, выяснить, в чем заключаются существующие проблемы нашего государства по охране государственной границы и на основе полученной информации выработать рекомендации по их устранению.

Изложенное свидетельствует об актуальности темы магистерской диссертации «Актуальные проблемы квалификации преступлений против незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовно–правовой ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующих Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, других федеральных законов и подзаконных актов, которые регламентируют ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, научная литература, судебная практика, а также деятельность органов государственной власти по обеспечению неприкосновенности Государственной границы Российской Федерации.

Цель магистерской диссертации - провести комплексный теоретико-правовой анализ вопроса правовой охраны государственной границы.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- рассмотреть правовой и исторический аспекты охраны Государственной границы Российской Федерации;
- исследовать работы научных исследователей посвященных указанной проблематике;
- дать уголовно-правовую характеристику незаконному пересечению Государственной границы Российской Федерации с точки зрения объективных и субъективных признаков состава преступления;
- проанализировать существующие проблемы и выработать рекомендации касательно применяемых мер по совершенствованию

действующего законодательства относительно правового регулирования ответственности за состав преступления «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации».

Методологическую основу настоящего исследования составят: всеобщий диалектический метод, логический, сравнительно-правовой методы, а также метод наблюдения.

Теоретическую основу настоящего исследования составят такие работы отечественных научных исследователей как: Н.А. Беляевой, К.Н. Болдина, Г.И. Седова, С.В. Супрун, Г.П. Новоселова, В.П. Божьева, П.А. Lupинской, Б.М. Клименко, А.П. Кузнецова и других.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав и заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Исторический и правовой аспекты незаконного пересечения государственной границы в России

1.1 Общие положения и основы уголовно-правовой охраны государственной границы

«Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию» [7].

Действительно, Основной закон государства предоставляет право гражданам, иностранным лицам, а также лицам без гражданства въезжать и покидать территорию Российской Федерации. Такое право кроме как Конституцией Российской Федерации провозглашается международными документами в области прав человека. В качестве таковых вступают Международный пакт о гражданских и политических правах 1996 г., а также Протокол № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом необходимо учитывать, что речь идет, прежде всего, о законном пребывании лиц, пересечения ими государственной границы. То есть в случае с гражданином Российской Федерации, ему необходимо иметь соответствующие документы, которые будут свидетельствовать о таком статусе. В случае с иностранными гражданами и лицами без гражданства таковые должны иметь документы, свидетельствующие о законности их пребывания на территории Российской Федерации.

Вместе с тем на практике могут возникать случаи, когда определенные лица вопреки законодательству страны, нарушают установленный режим пересечения государственной границы. На примере с Российской Федерации можно отметить использование границ государств, с которыми установлен безвизовый режим. Так, через Республику Беларусь преступники попадают на территорию Российской Федерации без установленных на то законом оснований.

По данным Прокуратуры Брянской области в 2019 году было утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении трёх граждан республики Иран, которые были обвинены в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. То есть указанные лица совершили незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации с квалифицирующим признаком данного состава преступления – группой лиц по предварительному сговору. Так, в ходе предварительного следствия было установлено, что 18.09.2019 года «сообщники, не имея необходимых документов на право въезда в Российскую Федерацию, в прицепе грузового автотранспортного средства марки «DAFF» следующего из г. Стамбула Турецкой Республики, незаконно пересекли российско-белорусский участок Государственной границы» [11]. Впоследствии указанные лица были задержаны в Карачаевском районе.

Стоит учитывать, что из приведенного выше конституционного положения имеются определённые исключения. Последнее обусловлено тем, что государство в целях охраны основ конституционного строя вводит определенные запреты и устанавливает ответственность за их нарушение. В частности предусматривается административная и уголовная ответственность за нарушение установленного законом режима охраны Государственной границы Российской Федерации.

В настоящем исследовании будет поставлен акцент на уголовной ответственности за преступление «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», несущем собой повышенную общественную опасность в пограничной сфере.

Так, правовое регулирование охраны государственной границы обеспечивается в частности посредством Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1. Согласно положениям названного Закона под последней понимается «линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая

пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».

Кроме прочего названный закон содержит такие термины как «защита» и «охрана», при этом исходя из смысла положений закона, можно сделать вывод, что они соотносятся как целое и часть.

Защита государственной границы представляет собой часть системы по обеспечению безопасности нашего государства и реализации пограничной политики, которая заключается также в согласованности действий органов государственной власти центра и регионов, а также органов местного самоуправления. При этом в установленном законом порядке граждане и организации также приносят свой вклад в охрану государственной границы.

Стоит учитывать, что правовое регулирование кроме как указанным законом обеспечивается путем «принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации» [4].

Порядок же пересечения Государственной границы Российской Федерации при осуществлении выезда из Российской Федерации и въезда на ее территорию регулируется кроме как Законом «О Государственной границе Российской Федерации» Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Так, установленный порядок пересечения государственной границы определяется двумя правомочиями: правом на въезд и правом на выезд. Стоит отметить, что право на выезд гражданина не может быть ограничено, что является общим правилом. Ограничение его допускается только по основаниям и в порядке, предусмотренным данным федеральным законом. Напротив, устанавливается, что право на въезд гражданина в Российскую Федерацию не подлежит ограничению. При этом выезд гражданина Российской Федерации не влечет ограничения прав по отношению к нему

или к его супругу и другим близким родственникам, гарантированным законодательством Российской Федерации и международными обязательствами Российской Федерации [27].

Органы пограничной федеральной службы безопасности, Вооруженные Силы Российской Федерации и другие силы (органы) обеспечения безопасности Российской Федерации выступают в качестве субъектов обеспечения охраны Государственной границы Российской Федерации. Названные субъекты осуществляют «пограничные меры» в пределах приграничной территории.

Так согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации дознание по ч.ч. 1, 2 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации производится дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности; по ч. 3 ст. 322 следователи указанной службы производят предварительное следствие. То есть предварительное расследование «Незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации» в целом производится органами федеральной службы безопасности. Вместе с тем названные функции осуществляют не все органы системы названной службы, а лишь пограничные органы. Деятельность таковых по осуществлению пограничных мер также регламентируется нормативно-правовыми актами. Так, деятельность ФСБ России в пограничной сфере регулируется в частности Приказом ФСБ РФ от 17.06.2010 № 305 «Об утверждении административного регламента федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» [18].

Состав преступления «Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации» содержится в главе 32 «Преступления против порядка управления». В качестве видового объекта данной группы преступлений выступает установленный порядок управления,

осуществляемый органами государственной власти и органами местного самоуправления. Непосредственным объектом данной группы преступлений является конкретная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Опасность названных преступлений заключается в том, что они нарушают установленный законом порядок управления, подрывают авторитет государства, направлены на дестабилизацию деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, всей власти. Изложенное зачастую приводит к нарушению прав граждан [32, с. 1] Ущерб от таких преступлений достаточно велик. Стоит отметить, что одно преступление, например, оскорбление представителя власти, безусловно, не изменит границы государства, не повлечет утрату суверенитета. Вместе с тем, общая направленность таких преступлений такова и со стороны государства необходимо принятие мер, которые будут препятствовать совершению противоправных действий такими лицами, предупредят возникновение описанных последствий.

Проблемы института ответственности за «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» как уже было отмечено носят комплексный характер. Меры, направленные на исследование проблематики поставленной в настоящем исследовании должны также носить комплексный характер. Такой подход позволит выяснить, в чем заключаются проблемы и выявить пути их решения. Так, одной из сторон анализируемого объекта является его историческое развитие, которое далее рассмотрим.

1.2 Ответственность за незаконное пересечение государственной границы в истории уголовного права России

Институт ответственности за преступления нарушающие установленный законом режим охраны государственной границы, да и в

целом правовое регулирование вопросов государственной границы, территории берет свое начало с того периода как они стали формироваться, то есть с появлением государства.

При исследовании становления юридического института ответственности в условиях развития древнерусского законодательства или же эпохи крепостного права, необходимо учитывать и преобладание социального фактора в вопросах назначения ответственности. Последнее касалось таких слоев общества, которые провозглашались «несвободными» и в отношении них существовал запрет на свободное перемещение по территории государства. Вместе с тем запрет не выражался в назначении ответственности по отношению к сбежавшему рабу, крестьянину, поскольку таковая наступала только по отношению к его господину. Отсутствие в таком случае персональной ответственности было обусловлено особой связью раба или же крестьянина с их господами. Так, за совершение кражи при побеге за украденное возместить ущерб должен был владелец сбежавшего. Кроме этого предусматривалась ответственность за укрывательство сбежавших рабов.

Так, в Русской правде вопросы наступления ответственности регулировались детально в случае лишь «помощи беглым холопам». В качестве ответственности за совершенное деяние предусматривалось денежное взыскание. Согласно ст. 112 указанного источника в случае, когда человек, который указал рабу дорогу или дал ему еду, платил 5-6 гривен. Отмечается также, что в таком случае фактически ответчик по такому делу возмещал стоимость холопа. Наказание вступало в силу лишь при условии, что ответчик, оказывая помощь холопу, знал о статусе «несвободного» [29]. Здесь можно отметить также развитие положения об умысле с точки зрения современного понимания данного уголовно-правового института.

В литературе отмечается, что такой период социального неравенства в вопросах назначения наказания начинается с Древней Руси и заканчивается практически в конце XIX века. Социальное неравенство выражалось в

перемещении как внутри государства, так и при выезде за его пределы [3, с. 88].

Стоит учитывать, что такие меры были направлены на взаимоотношения, складывающиеся между рабом и его господином, нежели на вопросы защиты государственной границы. Фактически такие меры предупреждали случаи побега рабов, крепостных. Вместе с тем, безусловно данный период представляет определенный интерес для анализа юридической ответственности того времени.

Совершенно справедливо в литературе отмечается, что правовое регулирование вопросов, связанных с государственной границей берет своё начало с таможенного дела. Изначально о преступлениях в названной сфере не шло и речи, и все государственные противоправные деяния рассматривались в рамках единой характеристики «против княжеской власти». Впоследствии в законодательство вводится понятие «граница», что имело место, начиная с XIV в. в Договорной грамоте Новгорода и Ливонского ордена от 23.01.1323 [19, с. 33].

Представляется также, что революционным в развитии института ответственности за незаконное пересечение государственной границы являлся период появления Соборного Уложения 1649 года. Именно этот акт стал регулировать порядок пересечения государственной границы; регулировать вопросы ответственности за незаконное пересечение государственной границы, преследуя цели ее защиты; регламентировать вид документов для законного пересечения границы, в роли которых выступала проезжая грамота.

Так, был запрещен выезд за рубеж. Согласно Соборному Уложению в случае самовольного выезда за пределы государства без проезжей грамоты, преследуя цели измены или других злых намерений, наступала ответственность в виде смертной казни. Последняя также назначалась только после подтверждения данного факта в результате проведенного расследования [3, с. 88].

Нормы Соборного Уложения 1649 года действовали вплоть до принятия в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Что примечательно, в период царствования Петра I разработанный и принятый в 1715 году Воинский артикул действовал наравне с Соборным Уложением, таким образом дополняя его [3, с. 89].

В литературе также отмечается, что ответственность за нарушения государственной границы вводится впервые в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г [19, с. 33].

Рассмотрим также подробнее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Так, данный акт содержал в себе раздел IV «О преступлениях и проступках против порядка управления». В данном разделе также предусматривалось несколько глав, в которых были сформулированы преступления данной категории, всего их было семь. Последняя седьмая глава именовалась следующим образом: «О недозволенном оставлении отечества». Например, ст. 354 предусматривала ответственность за выезд из территории государства и за службу в иностранном государстве без разрешения правительства, а равно получение подданства иностранного государства. Отмечается также, что в результате совершения данных деяний лицо нарушает «верноподданический» долг и присягу данную державе. В качестве наказания за данные деяния предусматривается наказание в виде «лишения всех прав состояния и вечного из пределов государства изгнания». В случае самовольного возвращения в Россию в качестве наказания предусматривается ссылка в Сибирь для проживания. Последующие статьи 355, 356 предусматривают ответственность подданных России уже находящихся за пределами государства, в случае не явки обратно на территорию России, а также в случае, когда подданный остался на территории иностранного государства сверх сроков, в течение которых в силу закона ему допускалась заграничная поездка. В качестве ответственности в таком случае также предусматривается лишение прав на

имущество и изгнание из государства навсегда. Во втором случае наказанием будет выступать тот факт, что такое лицо будет считаться безвестно отсутствующим, имение его будет взято в опекуновское управление. При этом допускается также предоставление подозреваемым доказательств оставления своего государства в силу причин, не зависящих от него или же смягчающих данный факт обстоятельств. Что понимается под последними в рамках данной статьи не конкретизируется.

Последняя статья названной главы предусматривает ответственность по отношению к лицу, которое подговаривает других поданных России к переезду за границу. В качестве же квалифицирующего признака можно наблюдать ответственность в рамках названной статьи за те же действия совершенные в отношении военнослужащих. Ответственностью за данное преступление будет также выступать лишение прав и преимуществ и ссылка на проживание в Томскую или Тобольскую губернии, а также наказания телесные розгами и отправление в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от одного года до двух лет [23].

Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных регулирует порядок выезда из территории государства. Здесь необходимо будет отметить, что некоторые вопросы въезда иностранными гражданами на территорию России тоже были урегулированы со стороны законодателя и сформулированы в таком акте как Новоторговый устав от 22 апреля 1667 года. Данный акт можно расценивать как попытку законодателя определить правовое положение иностранцев, вместе с тем фактически регламентировались вопросы въезда на территорию государства иностранных купцов, правил торговли и таможенных пошлин [3, с. 89].

Представляется также что регулирование именно этих вопросов отражало потребность в этом государства того периода, их приоритетность. Справедливо отметить, что во внешней политике между государствами того времени не было таких ресурсов воздействия на разные социальные, экономические аспекты другой страны. Иными словами у законодателя того

времени не было необходимости подробно регулировать приезд иностранных лиц на территорию государства. Объясняется данное обстоятельство тем, что приезд иностранных граждан массово мог означать попытку лишь захватить государства, то есть начать «горячую войну», что требовало применение армии государства, а не урегулирование этих вопросов в законодательных актах.

При сравнительном анализе положений Соборного Уложения и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных стоит отметить, что в первом случае законодатель подходил к ответственности за пересечение государственной границе с более жестким подходом. Так в качестве наказания предусматривалась смертная казнь. Во втором же случае законодатель подходит к определению ответственности более взвешенно. В целом стоит отметить и принципиально разный уровень правового регулирования института ответственности.

Если вопросы пересечения государственной границы не сразу детальным образом регламентировались в законодательных актах, рассматриваемых периодов, то перемещение внутри государства было достаточно урегулировано.

«Еще задолго до революции в Российской империи существовал паспортный режим, полицейская регистрация, необходимо было получать разрешения не только для выезда за границу, но и на передвижение внутри страны. Эта система была востребована в Советском союзе, и с середины 1930-х годов были введены паспорта и режим прописки» [5].

В дальнейшем институт ответственность за незаконное пересечение государственной границы совершенствуется. По мере того как развиваются политические, экономические, социальные, культурные связи государств, возникает и потребность в предупреждении со стороны государства вредных последствий таких взаимоотношений.

Интерес также представляет развитие института охраны государственной границы советского периода. Так, Декрет Совета народных

комиссаров РСФСР от 20.10.1921 г. «О въезде иностранцев из-за границы на территорию РСФСР» предусматривал уголовную ответственность в виде лишения свободы за приезд на территорию РСФСР из-за границы или же из другой советской республики без налагаемой на паспорт визы [19, с. 34].

Стоит также учитывать, что состав «Незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации» существует с момента вступления в законную силу действующего Уголовного кодекса. Впоследствии ст. 322 УК РФ подвергалась только изменениям. Последние были обусловлены необходимостью приведения ее в соответствие с положениями Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Кроме того данная статья изначально не содержала в себе квалифицирующий признак, сформулированный в действующей редакции в ч. 2 названной статьи [2, с. 86].

В настоящее время за совершение незаконного пересечения государственной границы в год осуждается порядка двух тысяч человек. Кроме этого рост числа преступлений, которые были совершены иностранными лицами и лицами без гражданства свидетельствуют о том, что «уголовно-правовой механизм противодействия указанному преступлению должным образом не срабатывает». Как совершенно справедливо на сей счет отмечает научный исследователь Т.Н. Уторова причин тому несколько, в том числе и недостатки построения ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. «Анализ научных работ и практики рассматриваемой статьи свидетельствует о необходимости уточнения законодательной конструкции исследуемого состава преступления». [25, с. 92].

Таким образом, в целях обеспечения суверенитета Российской Федерации, государство в лице органов государственной власти осуществляет охрану и защиту его границ, территориальной целостности. Последнее возможно только при четком урегулировании вопросов связанных с режимом государственной границы, порядком ее пересечения.

Согласно законодательству о государственной границе охрана последней осуществляется пограничными органами, в случае же проведения предварительного расследования по фактам незаконного пересечения Государственной границы, такую деятельность в целом осуществляет Федеральная Служба Безопасности Российской Федерации.

Лишь строгое и неукоснительное соблюдение правил, установленных законодательством о государственной границе, позволит, сохранить целостность нашего государства, а также его независимость во внешней политике. Вместе с тем, без обеспечения порядка внутри государства нельзя говорить и о безопасности страны с точки зрения внешнего фактора.

Так, каждому гражданину предоставляется право свободно передвигаться по территории своей страны, а также выезжать за ее пределы. Вместе с тем каждый гражданин должен соблюдать законодательство о государственной границе, определяющими актами которого выступают Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» и ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Последние развивают положения Основного закона страны. В случае же нарушения указанного законодательства к такому лицу будут применены меры ответственности. Последние вводятся в целях обеспечения нормального сосуществования общества и государства, суверенитета, целостности государства. В противном случае создаются угрозы потери независимости нашего государства, утраты его территорий, подрывает авторитет власти и другие негативные последствия. Ответственность за такие преступления сформулирована в главе 32 «Преступления против порядка управления». Особую общественную опасность в названной главе представляет незаконное пересечение государственной границы и незаконная миграция. Акцент в настоящем исследовании и в дальнейшем более подробно будет проанализированы вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Представляется, что в настоящее время руководство Российской Федерации должно идти по пути ужесточения защиты государственной границы и предупреждения незаконного пересечения границ. Изложенное обусловлено тем, что с сегодняшней нарастающей тенденцией международного общения между государствами, возрастает и число негативного воздействия со стороны других государств на политику нашей страны.

Анализ исторического аспекта становления института ответственности за незаконное пересечение государственной границы продемонстрировал следующее.

В условиях существования государственности в Древней Руси, а также в эпоху Крепостного права данный институт имел мало общего с нынешним представлением об уголовно-правовой охране Государственной границы.

Последнее обусловлено тем, что в условиях того времени у государства не было такого разностороннего общения с другими государствами.

Вместе с тем с развитием таковых, а именно возникновением новых торговых, социальных, политических связей обуславливало изменение подхода государства в вопросах охраны границ территории государства.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации

2.1 Объективные признаки незаконного пересечения государственной границы

Состав данного преступления сформулирован в ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. Последнее является преступлением против порядка управления и содержится в главе 32. Спецификой же исследуемого состава преступления является то, что по сравнению с другими только ст.ст. 322 и 322.1 предусматривают ответственность в сфере нарушения режима пересечения государственной границы. Справедливо также отметить, что данные преступления несут собой большую общественную опасность, нежели другие составы преступлений, которые содержатся в названной главе. Если оскорбление представителя власти, которое было совершено в публичном месте подрывает авторитет сотрудника правоохранительных органов, то нарушение государственной границы Российской Федерации влечет за собой нарушение основ Конституционного строя России.

Первая часть указанного состава предусматривает ответственность за незаконное пересечение государственной границы без квалифицирующих признаков. В рамках названной статьи можно выделить три общественно-опасного деяния:

- без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию;
- без действительных документов на право выезда из Российской Федерации;
- без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [21].

При совершении одного и описанных ранее деяний преступление считается оконченным.

Вторая часть названной статьи предусматривает ответственность за незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, которым в силу законодательства России запрещен въезд на её территорию, о чем указанные лица осведомлены.

Принцип конструкции ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации представляется логичным. Законодатель идет от меньшей угрозы к большей, тем самым изначально устанавливая режим в рамках своего государства, обеспечивая безопасность и охрану собственных территорий и только потом регулируя вопросы ответственности применительно к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Часть третья ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает квалифицированный состав совершения деяния субъектами, указанными в ч.ч. 1, 2 статьи, когда незаконное пересечение государственной границы осуществляется группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения [21].

Стоит учитывать, что в примечании данной статьи указывается исключение из общего правила об ответственности, сформулированного во второй части данной статьи. В качестве последнего рассматривается случай, при котором действия субъектов, предусмотренных в ч.ч. 2 статьи не будут расцениваться как преступление. К такому случаю законодатель отнес прибытие на территорию Российской Федерации для использования права политического убежища в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Далее можно наблюдать «классическую» оговорку подобных исключений из общего правила как: «если в действиях этих лиц не содержится иного состава преступления». Стоит отметить, что такую же оговорку можно наблюдать в составе «Похищение человека». При этом оба данных составов являются формальными. Вместе с тем необходимо

учитывать, что в данном случае у лица нет намерений, изначально идти на совершение преступления.

Санкция названной статьи определяет три альтернативных вида наказания, в виде которых выступают штраф, принудительные работы, лишение свободы [8, с. 111].

В литературе относительно того, что понимается под объектом данного преступления, единства мнения не наблюдается. Можно встретить точку зрения, согласно которой под ним представляются те общественные отношения, которые направлены на защиту неприкосновенности государственной границы. На сей счет научные исследователи М.А. Елисеев и Л.А. Букалерева отмечают, что в таком случае можно заключить, что государственная граница не обладает таким свойством как «неприкосновенность» в силу того, что она всякий раз будет пересекаться лицами, которые имеют на то законное основание. Вместе с тем хотелось бы отметить, что речь в таком случае идет, прежде всего, о таком свойстве государственной границы, которое нарушается в результате лишь незаконного ее пересечения, а не во всяком случае. В этой связи пересечение государственной границы в установленном порядке не влечет, как видится нарушение ее неприкосновенности. Напротив отражает установленный законом порядок, который и заключается в пересечении ее, только лишь по определенным правилам, регулирующим выезд из Российской Федерации и въезд в нее.

Далее отмечается, что объект данного преступления некоторыми учеными определяется через «порядок пересечения государственной границы», другие же используют формулировку «надлежащее функционирование государственной границы». В целом, по мнению указанных научных исследователей такие формулировки представляются верными, в чем можно с ними согласиться. Вместе с тем, наиболее предпочтительной им видится та позиция, согласно которой под непосредственным объектом «Незаконного пересечения Государственной

границы Российской Федерации» понимается «режим государственной границы, устанавливающий порядок ее пересечения» [2, с. 87].

С одной стороны нельзя не согласиться с таким подходом обоснования своей позиции со ссылками на законодательство. Так, согласно действующему законодательству режим государственной границы «включает в себя правила содержания государственной границы; пересечения государственной границы лицами и транспортными средствами; перемещения через государственную границу грузов, товаров и животных; пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных; ведения на государственной границе либо вблизи нее на территории Российской Федерации хозяйственной, промысловой и иной деятельности; разрешения с иностранными государствами инцидентов, связанных с нарушением указанных правил (ст. 7 федерального закона «О Государственной границе Российской Федерации») [2, с. 87].

В то же время представляется, что названной характеристикой также не охватываются все аспекты непосредственного объекта названного преступления. В ранее описанном не учитывается аспект защиты государственной границы Российской Федерации, кроме того, если обратиться к структуре закона, на который ссылаются указанные исследователи, то такие элементы как «защита» и «охрана» находятся ранее «режима Государственной границы», что отражает их приоритет над режимом. Кроме последнего есть также «пограничный режим», «Режим в пунктах пропуска через Государственную границу», которые сформулированы в отдельных разделах, также как и «Режим государственной границы». Вместе с тем в представленной формулировке непосредственного объекта данного преступления они не раскрываются.

Кроме изложенного не понятным является то, что отсылка идет на положения именно закона «О Государственной границе Российской Федерации», в связи с тем, что порядок пересечения государственной границы Российской Федерации кроме как указанным источником права

регулируется также Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Стоит отметить, что ссылаясь на первый можно охарактеризовать непосредственный объект данного преступления, когда ст. 322 была сформулирована в Уголовном кодексе Российской Федерации с момента его принятия. Между тем, как ранее было отмечено, впоследствии изменения данного состава были обусловлены необходимостью приведения в соответствие его положений № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Таким образом, характеризуя непосредственный объект состава незаконного пересечения государственной границы, нельзя будет ограничиться положениями Закона «О Государственной границе Российской Федерации».

В связи с изложенным представляется наиболее приемлемой точка зрения, согласно которой под непосредственным объектом понимаются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность государственной границы Российской Федерации и регламентирующие установленный порядок ее охраны и пропуска физических лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных [13, с. 357]. В тоже время видится, что в представленной характеристике вместо охраны должна фигурировать защита, поскольку последняя охватывает более узкое понятие «охрана» с точки зрения законодательства о государственной границе. Характеристика непосредственного объекта может быть более лаконичной как приведенная ранее: «общественные отношения, которые направлены на защиту неприкосновенности государственной границы. В таком случае она будет более краткой и в тоже время отвечать целям применения ст. 322 УК РФ. Если же к характеристике непосредственного объекта подходить более развернуто, то видится необходимо учитывать все аспекты законодательства о государственной границе. В то же время та или иная характеристика существенным образом не влияет на права и свободы человека и гражданина.

Объективная сторона уголовного состава «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» заключается в пересечении государственной границы, не имея действительных документов, согласно которым лицо имеет право на въезд в Российскую Федерацию, на выезд из нее либо без надлежащего на то разрешения.

При этом надлежащим понимается такое разрешение, документ, который оформлен надлежащим образом, является действительным, подтверждает право въезда в Российскую Федерацию, а также получен в порядке, предусмотренным законодательством Российской Федерации [6].

В качестве обязательного признака объективной стороны также выступает государственная граница. Кроме этого необходимо учитывать, что незаконным будет признаваться такое пересечение государственной границы, при котором не был соблюден установленный порядок ее прохождения, а именно:

- «на суше – по характерным точкам, линиям рельефа или ясно видимым ориентирам;
- на море – по внешней границе территориального моря Российской Федерации;
- на судоходных реках - по середине главного фарватера или тальвегу реки; на несудоходных реках; ручьях – по их середине или по середине главного рукава реки; на озерах и иных водоемах – по равноотстоящей, серединной, прямой или другой линии, соединяющей выходы Государственной границы к берегам озера или иного водного объекта; Государственная граница, проходящая по реке, ручью, озеру или иному водному объекту, не перемещается как при изменении очертания их берегов или уровня воды, так и при отклонении русла реки, ручья в ту или иную сторону;
- на водохранилищах гидроузлов и иных искусственных водных объектах – в соответствии с линией государственной границы, проходившей на местности до ее заполнения;

- на мостах, плотинах и других сооружениях, проходящих через реки, ручьи, озера и иные водные объекты, - по середине этих сооружений или по их технической оси не зависимо от прохождения государственной границы на воде» [8, с. 112].

Так, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства при пересечении границ России должны иметь определенные документы, к которым предъявляются требования, установленные законодательством о государственной границе. Не предоставление таковых и выступает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления. В связи с чем, рассмотрим требования законодательства, которые предъявляются к субъектам указанным в рамках уголовного состава «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации»:

- граждане Российской Федерации должны предоставить действительный документ, который удостоверяет их личность за пределами государства;
- иностранные граждане и лица без гражданства при пересечении государственной границы Российской Федерации имеют обязанность предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность с точки зрения российского законодательства, а также визу. Изложенное является общим правилом.

Кроме этого по общему правилу при пересечении государственной границы Российской Федерации лицами без гражданства, то есть осуществления въезда на ее территории и выезда из неё, к таковым применяются правила, которые регламентируют названные вопросы применительно к иностранным гражданам [27].

Действующее законодательство раскрывает, что именно понимается под действительными документами, а также регламентирует порядок получения разрешения (ст.ст. 6, 7, 19 и др.) [6].

Можно заключить, что действия лица будут квалифицированы по ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации при наличии одно из двух условий нарушения режима государственной границы:

- без действительных документов на права выезда и въезда на территорию Российской Федерации;
- без надлежащего разрешения, которое должно быть получено в порядке установленным законодательством о государственной границе.

Состав преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации является формальным, а значит, считается оконченным с момента фактического пересечения линии государственной границы Российской Федерации любым способом, без применения насилия или угрозы применения такового.

В том случае, если при пересечении государственной границы будет применено насилие или угроза его применения такое деяние будет квалифицировано по ч. 3 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данный квалифицирующий признак будет охватывать совершение таких деяний как: ограничение свободы, побои, а также причинение легкого, средней тяжести вреда здоровью. В том случае если потерпевшем лицу в результате действий виновного лица были причинены тяжкий вред здоровью или смерть, в таком случае потребуется дополнительная квалификация по ст. 111 или 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Последнее относится к причинению «насилия» в контексте указанного квалифицированного признака. В случае же угрозы насилием под ним следует рассматривать угрозу ограничения свободы, нанесения побоев, причинения вреда здоровью любой степени тяжести или смерти. В этом случае возникает вопрос, что понимать под угрозами причинения вреда. Стоит отметить, что в таком случае необходимо исходить из характера угрозы. Так, если высказывается угроза о том, что виновное лицо сделает инвалидом потерпевшее лицо, тогда ее следует расценивать как угрозы

причинения тяжкого вреда здоровью. Если же виновное лицо обещает поранить потерпевшее лицо, например, отрезать пальцы рук, в таком случае под причинением тяжкого вреда здоровью такую угрозу расценивать не стоит. В рамках состава преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации не конкретизируется также, в отношении кого высказываются такие угрозы.

Под угрозами следует понимать высказывания, в которых выражается намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или иным лицам, а также демонстрация виновным лицом оружия или предметов, которые могут быть применены в качестве оружия.

Стоит учитывать, что особое место в квалификации рассматриваемого преступления принадлежит субъективной стороне, а именно установлению в ходе дознания или предварительного следствия вины лица. Фактически данное обстоятельство может означать, что лицо должно признать свою вину в процессе допроса, а следователь или дознаватель отразить полученные сведения в протокол с его слов. Последнее требует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В противном случае, доказать вину лица, будет затруднено, а именно нужно будет установить, что лицо в момент совершения незаконного пересечения государственной границы осознаёт, что совершает преступление, его общественную опасность, а также желает наступления последствий в результате его совершения. То есть необходимо установить прямой умысел лица. В связи с изложенным, рассмотрим субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2.2 Субъективные признаки незаконного пересечения государственной границы

Преступление, предусмотренное ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации считается совершенным после установления умысла виновного лица.

В том случае, когда лицо, пересекая государственную границу, не осознавало данный факт и по обстоятельствам дела не могло знать о незаконном пересечении государственной границы, наступления общественно опасного последствия в связи с совершением такого деяния, оно не подлежит ответственности.

Совершенно справедливо в качестве примера приводят научные исследователи Н.И. Архипцев и И.Н. Архипцев, ситуацию, при которой охотник, заблудился в тайге и оказался таким образом на территории сопредельного государства. В рассматриваемом случае действия лица не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По той причине, что умысел лица не охватывал незаконное проникновение на территорию другого государства с пересечением государственной границы.

В том случае же, когда умысел виновного лица был направлен на незаконное проникновение в сопредельное государство с целью сбора ягод, грибов, охоты, рыболовства и т.д. с последующим возвращением, осознанием и желанием наступления общественно-опасных последствий в результате его действий, таковые стоит квалифицировать как единое продолжаемое преступление.

В случае нескольких рассматриваемых ситуаций, в процессе предварительного расследования стоит устанавливать наличие умысла на совершение общественно-опасного деяния каждый раз у подозреваемого лица по отношению к каждому случаю пересечения государственной границы.

Если будет установлено, что по отношению к каждому такому пересечению у лица будет наличествовать умысел, то его действия будут

рассматриваться как несколько эпизодов преступления, которые будут квалифицированы по совокупности [1, с. 97].

Так, Ф. являясь уроженкой КНР Внутренняя Монголия совершила три пересечения государственной границы Российской Федерации, являясь иностранным гражданином, ранее которому был запрещен въезд на территорию Российской Федерации по основаниям предусмотренным законодательством.

Впервые Ф. приехала на территорию Российской Федерации на законных основаниях в качестве гражданина КНР, преследуя коммерческие цели. В связи с тем, что Ф. нарушила режим пребывания на территории Российской Федерации, который выразился в отсутствии документов, которые подтверждали ее право на законное пребывание или проживание на территории России.

Таким образом, Ф. совершило административное правонарушение, предусмотренное ч. 1.1 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В связи с чем в отношении Ф. было вынесено представление о не разрешении въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию. После Ф. покинула территорию России, и была предварительно уведомлена о запрете на въезд в Россию в течение пяти лет. После того как Ф. попала на территорию КНР, осознавая, что она имеет запрет на въезд в Российскую Федерацию, она изменила свои установочные данные, то есть изменила свою фамилию и получила паспорт гражданина КНР с соответственно другими установочными данными.

После чего Ф. совершила незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации, осознавая о наложенном в отношении нее запрете на воздушном транспорте. Находясь на указанном транспорте в воздушном пункте пропуска «Иркутск», предъявила документ с искаженными данными.

После того как она получила разрешение пограничных органов, она проследовала на территорию Российской Федерации.

Кроме этого Ф. находясь на том же транспорте, который следовал по маршруту «Харбин-Иркутск» с целью гостевого визита снова предъявила заграничный паспорт с искаженными данными. После чего проследовала далее на территорию Российской Федерации.

Помимо этого Ф. совершила незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации их КНР, следуя на автомобильном транспорте с целью обучения и находясь на автомобильном пропуске «Забайкальск» предъявила должностному лицу заграничный паспорт с искаженными данными, а именно с другой фамилией. После проследовала на территорию Российской Федерации.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий данные факты были выявлены, а Ф. привлечена к уголовной ответственности, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 322 УК РФ, ч. 2 ст. 322 УК РФ, ч. 2 ст. 322 УК РФ [17].

Таким образом, действия Ф. образуют каждый раз состав, преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи со следующим:

- каждый раз гражданка Ф. осознавала установленный в отношении нее запрет на въезд в Российскую Федерацию, совершала тем самым незаконное пересечение Государственной границы вопреки требованиям, установленным ст. 11 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»;
- каждый раз предвидев в результате совершения таких действий неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения требований закона относительно порядка пересечения Государственной границы и желала этого.

В качестве субъекта преступления, следует рассматривать физическое лицо, достигшее шестнадцати лет, являющееся гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином и лицом без гражданства.

Субъектом преступления применительно к квалифицированному составу незаконного пересечения государственной границы, сформулированного в ч. 2 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации выступают иностранные граждане и лица без гражданства, которым запрещен въезд на территорию Российской Федерации.

Стоит отметить, что законодатель дает исчерпывающий перечень оснований, при которых въезд таким лицам запрещается. Данные основания содержатся в ст. 25, 26 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [2, с. 93].

Таким образом, применительно к данному квалифицирующему признаку субъект преступления является специальный.

2.3 Квалифицирующие признаки незаконного пересечения государственной границы

Квалифицирующий признак, сформулированный в ч. 2 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации касается иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имеют в силу оснований указанных в законодательстве отказ во въезде на территории Российской Федерации.

Для них законодательством также устанавливаются определенные требования к документам, которые они должны предъявить для законного пересечения государственной границы Российской Федерации.

В противном случае, то есть в случае не предоставления подтверждения законного основания пересечения государственной границы их действия, образуют состав преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В качестве таковых следует рассматривать документы удостоверяющие личность указанных лиц и одновременно признаваемые отечественным законодательством в качестве таковых; вид на жительство. Требования к

таким документам регулируются Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Стоит отметить, что особую общественную опасность данный квалифицирующий признак представляет собой по той причине, что указанные субъекты, ранее уже привлекались к ответственности. То есть такие лица целенаправленно желают наступление общественно опасных последствий вопреки ранее установленного запрету на въезд в Российскую Федерацию.

Кроме того такие указанные лица привлекались к административной ответственности, и имеют угрозу наступления уголовной ответственностью в результате совершения действий повторно нарушающих такой запрет.

Деяния, совершенные гражданами Российской Федерации, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы либо с применением насилия или с угрозой его применения образует собой квалифицирующий признак «Незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации» (ч. 3 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, 27.05.2015 года в отношении Б.Б. Аминджанова по основаниям, предусмотренным законодательством о Государственной границе, было вынесено решение о запрете на въезд в Российскую Федерацию в связи с нарушением режима пребывания его на территории России.

Нарушения были связаны с тем, что последний пребывал на территории Российской Федерации свыше двухсот семидесяти суток со дня окончания срока временного пребывания.

Далее органы исполнительной власти провели соответствующие мероприятия по уведомлению о данном факте Б.Б. Аминджанова под роспись, в ходе прохождения пограничного контроля последним. После чего

Б.Б. Аминджанов возвратился в Республику Узбекистан, гражданином которой он является.

Находясь на территории Республики Узбекистан, Б.Б. Аминджанов отыскал лицо, осуществляющее организацию незаконной миграции граждан из Республики Узбекистан на территорию Российской Федерации. В ходе телефонного разговора Б.Б. Аминджанов договорился с таким лицом об организации незаконного пересечения государственной границы за сумму в размере 1500 долларов США. Так в отношении лица, к которому обратился Б.Б. Аминджанов, уголовное дело было выделено в отдельное производство.

Согласно преступному умыслу Б.Б. Аминджанова и лица, в отношении которого было выделено уголовное дело в отдельное производство, Б.Б. Аминджанов должен был пересечь государственную границу Республики Узбекистан через контрольно-пропускной пункт.

Где его должны были встретить лица, в отношении которых также были выделены уголовные дела в отдельные производства, с другими лицами, которые желали попасть на территорию Российской Федерации и незаконно проследовать автомобильным транспортом по территорию Казахстан.

После чего проследовать до границы указанной Республики с Россией. После чего они должны были, минуя пункты пропуска и пограничный контроль незаконно проследовать на территорию Российской Федерации.

Далее на территории государства Б.Б. Аминджанова и других лиц попавших на территорию России незаконно, должны были ожидать лица, в отношении которых выделены уголовные дела в отдельное производство, и организовать доставку его и других лиц в назначенное место.

Кроме этого, в отношении гражданина республики Узбекистан Р.Р. Муротова также как в отношении Б.Б. Аминджанова был вынесен запрет на въезд в Российскую Федерацию.

Р.Р. Муротов впоследствии пребыв на территорию Республики Узбекистан, также, как и Б.Б. Аминджанов вследствие административного

выдворения из России, решил совершить незаконное пересечение государственной границы вновь и попасть на территорию Российской Федерации.

Таким же образом как Б.Б. Аминджанов, Р.Р. Муротов договорился с лицом, осуществляющим незаконную миграцию граждан Республики Узбекистан на территорию Российской Федерации, попасть незаконным образом в Россию.

Далее выполняя те же действия, что и Б.Б. Аминджанов он прибыл в назначенное место, а именно на территорию Республики Казахстан, откуда он должен был попасть на территорию Российской Федерации. Далее Б.Б. Аминджанов, Р.Р. Муротов, а также лицо, осуществляющее организацию незаконной миграции граждан Республики Узбекистан договорились о незаконном пересечении государственной границы Республики Казахстан и Российскую Федерацию.

После того как указанные граждане прибыли на территорию России, минуя пункты пограничного пропуска, находились на территории России.

Следуя в указанном транспорте, в ходе остановки сотрудниками УФСБ России по Самарской области и ДПС, при проверке документов у данных лиц был выявлен факт отсутствия действительных документов, дающих право на пребывание на территории Российской Федерации.

После чего Б.Б. Аминджанова и Р.Р. Муротов были привлечены к уголовной ответственности. Действия данных лиц были квалифицированы по ч. 3 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, Б.Б. Аминджанова и Р.Р. Муротов совершили незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации в составе группы лиц по предварительному сговору [14].

То есть указанные лица, ранее были привлечены к административной ответственности за нарушения законодательства о Государственной границе, после чего вновь совершили незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации.

При квалификации признака преступления, сформулированного в ч. 3 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации следует исходить из целей создания организованной преступности.

Стоит учитывать, что объединение профессиональной преступности происходит для усиления, укрепления их связей для получения преступного дохода в рамках осуществляемого криминального бизнеса.

Последний связывается с получением доходов от криминальной (теневой) экономики. Применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации целями совершения его указанными формированиями выступают незаконные производство, сбыт товаров, услуг, которые запрещены законодательством государств.

Так, из направлений преступной деятельности можно отметить такие составы преступлений как похищение, торговля людьми, торговля оружием, торговлю наркотиками, организация занятия проституцией, (ст.ст. 126, 127.1, 222, 228, 241) и другие [34, с. 259].

Данный квалифицирующий признак несет собой повышенную общественную опасность, перерастает в систематические нарушения на государственной границе, совершение сопряженных с ним других преступлений.

Следующий квалифицирующий признак данного преступления представляет собой применение насилия или угрозы его применения. Согласно уголовно-правовой доктрине под насилием следует понимать воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего.

Насилие в свою очередь может быть как опасным для жизни и здоровья, так и не опасным для жизни и здоровья потерпевшего лица.

Под угрозой применения насилия следует понимать такой способ противоправного психического воздействия на потерпевшее лицо, как запугивание его с целью вызвать чувство страха, тревоги за свою безопасность [8, с. 113].

Стоит отметить, что угроза сама по себе может быть выражены различным образом, вместе с тем, главное, чтобы такая угроза для потерпевшего лица означала в результате ее высказывания веру последнего в то, что она может быть приведена в исполнение.

Представляется также, что отсутствие четкой регламентации, что понимается под угрозами в контексте ст. 322 УК РФ, а также в отношении кого они могут быть высказаны, является упущением законодателя.

В таком случае должному лицу придется обращаться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам связанным с расследованием других преступлений.

Не урегулирован в таком случае вопрос, о том, какие именно действия будут свидетельствовать о том, что виновное лицо угрожает потерпевшему. Не определено, кто именно будет выступать в качестве потерпевшего лица.

Обязательным условием, при котором угрозы лица могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации является обязательное исполнение потерпевшим лицом, который выступает в качестве субъекта контроля, действий связанных с осуществлением контрольных действий по обеспечению порядка пересечения Государственной границы действий.

В противном случае применение угрозы виновного лица будет квалифицировано по статьям УК РФ, относящихся к группе преступлений против личности.

Таким образом, анализ исторического, правового и теоретического аспектов института ответственности за незаконное пересечение государственной границы позволил определить причины становления правовой охраны государственной границы; правовую природу данного состава преступления.

Так, изначально ответственность за данные преступления имела дискриминационный характер, поскольку на первый план ставился социальный аспект.

Необходимо отметить, что и сам институт ответственности кардинальным образом отличался от сегодняшнего понимания защиты государственной границы, ее правового закрепления.

В эпоху Древней Руси, крепостного права ответственность наступала в отношении господина того или иного раба, крепостного. Поскольку последние принадлежали своему господину.

Цель ответственности заключалась в том, чтобы предупредить побег раба или крепостного, нежели урегулировать вопросы охраны государственной границы.

В дальнейшем по мере того как государство развивалось, расширялись его территории, появлялись новые связи с другими государствами, потребовалось иным образом подходить к вопросам защиты государственной границы.

Далее необходимо рассмотреть ряд проблем, которые возникают в теории и практике при квалификации незаконного пересечения государственной границы, а также предложить пути их решения.

Глава 3 Отграничение незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации от смежных составов и проблемы уголовной ответственности

3.1 Отграничение незаконного пересечения государственной границы от смежных составов преступлений

Несмотря на то, что преступление, предусмотренное ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к категории небольшой тяжести, а в случае совершения ч. 2 ст. 322 УК РФ - к средней тяжести преступления, на практике возникают сложности в отграничении приготовления к незаконному выезду из Российской Федерации. Так, согласно положениям уголовного законодательства приготовительные действия наказуемы только в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления [21]. Преступление считается оконченным с момента пересечения Государственной границы Российской Федерации. То есть действия, которые совершаются до момента непосредственного пересечения Государственной границы или же предъявления подложных документов в случае обязательного установления умысла у такого лица рассматриваются как приготовление к совершению преступления с одной стороны. В тоже время фактически не будут подлежать квалификации в соответствии с выше указанными доводами в качестве приготовления, по основаниям, указанным в уголовном законодательстве (ч. 2 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Сложности в квалификации возникают в следующих случаях. Когда лицо самостоятельно изготовило подложный документ, который выступает в качестве средства, с помощью которого облегчается совершение преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации его деяния подлежат дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 327. В случае же использования такого документа, который был

изготовлен иными лицами, чем то, которое совершает преступление необходимо квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предъявление же на границе лицом подложных документов в целях получения разрешения на пересечение Государственной границы и не доведения им преступного умысла по независящим от него обстоятельствам до конца, стоит рассматривать как покушение на совершение преступления.

Рассмотрим случай их практики. Так, «Вачридзе Тариел, имея умысел выехать из Российской Федерации, не имея при себе действительных документов на право выезда из Российской Федерации и без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, совершил покушение на пересечение Государственной границы Российской Федерации с территории Российской Федерации на территорию республики Абхазия в КПП «Адлер-автомобильный», прибыв на КПП «Адлер-автомобильный» находясь на линии паспортного контроля, предъявил паспорт гражданина Российской Федерации, не принадлежащий ему, однако преступный умысел до конца довести не смог по независимым от него обстоятельствам, так как был выявлен и задержан сотрудниками пограничной службы на линии паспортного контроля» [15].

Сложности в разграничении незаконного пересечения Государственной границы кроме как со смежными составами возникают в разграничении с ним составов преступлений другой направленности, группы. При этом последние имеют квалифицирующие признаки, предусматривающие незаконное пересечение Государственной границы.

Так на практике возникают проблемы с разграничением незаконного пересечения Государственной границы от торговли людьми (127.1 УК РФ). Например, в качестве обязательного признака квалифицированного состава торговли людьми является перемещение потерпевшего лица через Государственную границу, что сформулировано в п. «г» ч. 2 ст. 127.1

Уголовного кодекса Российской Федерации. Последнее может выражаться фактически в незаконном пересечении Государственной границы, при использовании поддельных документов, которые удостоверяют личность или же без визы. В таком случае содеянное надлежит квалифицировать по двум пунктам ч. 2 ст. 127.1, а именно по п. «г», то есть с перемещением потерпевшего лица через Государственную границу или с незаконным удержанием его за границей и по п. «д», предусматривающего ответственность за использование поддельных документов. При этом дополнительной квалификации по ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации в данном случае не потребуется по той причине, что совершенное охватывается квалифицирующим признаком торговли людьми [30, с. 236].

Кроме указанного на практике могут возникнуть проблемы при разграничении пособничества незаконному пересечению Государственной границы от организации незаконной миграции, состав которого содержится в ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Разграничивать данные составы следует по признакам объективной стороны: при незаконной миграции таковыми выступают действия, которые связаны с организацией незаконного лишь въезда на территорию Российской Федерации и лишь иностранных граждан и лиц без гражданства. Кроме того их незаконного пребывания на территории России или незаконного транзитного проезда. Выделение незаконной миграции обусловлено фактом систематичности указанных действий, что побудило законодателя выделить такое преступление в отдельный уголовный состав.

Таким образом, незаконное пересечение Государственной границы может продолжиться и в виде незаконной миграции, то есть данные преступления имеют определенную связь. Вместе с тем речь идет об иностранных гражданах и лицах без гражданства. Последние, пересекая Государственную границу вопреки установленному режиму, пребывая на территории государства уже незаконным образом, являются потенциальными преступниками других преступлений. В то же время данный факт заранее не

говорит о том, что они выступают в дальнейшем в таком качестве. Вместе с тем уже незаконно пребывая на территории государства, впоследствии нарушается законодательство относительно официального трудоустройства, осуществления предпринимательской деятельности и другое. Стоит также учитывать, что речь идет о не вынужденных переселенцах. В противном случае таковые подпадают под охрану международными стандартами, конституцией государства [33, с. 229].

В научной литературе отмечается проблема разного подхода при конструировании квалифицирующих признаков данных составов преступлений. Так, состав преступления, предусмотренный ст. 322 УК РФ не включает признак «организация незаконной миграции» - в целях совершения преступления на территории Российской Федерации как в случае квалифицирующего признака, сформулированного в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. Как отмечает Т.Н. Уторова, учитывая повышенную опасность деяний, предусмотренных данными статьями, необходимо дополнить названным обстоятельством норму ст. 322 УК РФ. Собственно проблема заключается в том, что фактически действия лиц, которые незаконно пересекают границу, например, с целью сбора грибов, ягод квалифицируется также как и в случае действия наркокурьера [25, с. 93].

Стоит также отметить, что в таком случае действия лица отдельно квалифицируются по статье, которая охватывает действия связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Кроме изложенного отсутствует четкая законодательная регламентация того, что понимается под применением и угрозами применения насилия в контексте ч. 3 ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. Не определено также потерпевшее лицо. Применительно к другим насильственным составам преступлений, которые наряду с незаконным пересечением Государственной границы содержатся в главе «Преступления против порядка управления» четко определяется против кого совершается преступление». Вместе с тем конструкция состава преступления,

предусмотренного ст. 322 УК РФ этого не определяет. Так, состав «применения насилия в отношении представителя власти» четко определяет, что насилие представляет собой не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия осуществляются по отношению к представителю власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Последнее является вполне обоснованным по той причине, что именно воздействие на субъект исполнительной власти, который наделен властными полномочиями, способными облегчить совершение преступления, влечет нарушение порядка управления.

В связи с изложенным, в науке уголовного права высказывается точка зрения, согласно которой под потерпевшим применительно к ст. 322 УК РФ, следует рассматривать субъектов, осуществляющих пограничный, таможенный, и иные виде контроля, что следует также отразить в диспозиции ст. 322 УК РФ.

Кроме того, отмечается, что необходимо в рамках статьи 322 УК РФ отразить дифференцированный подход к ответственности по ней, а именно следующим образом:

- в ч. 3 ст. 322 УК РФ следует закрепить признак «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения насилия»;
- в ч. 4 – «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья» [21, с. 93].

Чем больше будет урегулирована сфера применения ст. 322 УК РФ, тем меньше свободы будет предоставляться для правоприменителей, а именно действовать по своему усмотрению. Стоит отметить и некоторые неудобства связанные с тем, что в законодательстве нет четкой регламентации указанного вопроса. В таком случае правоприменитель вынужден обращаться, например, к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации по совершенно другому преступлению. Изложенное препятствует эффективному проведению предварительного расследования.

3.2 Проблемные вопросы теории и практики, связанные с незаконным пересечением государственной границы

Стоит учитывать, что подход государства к правовой охране Государственной границе обусловлен множеством факторов. Так, сравнительно-правовой анализ того, как решается данный вопрос в разных странах демонстрирует кардинальное отличие стран, относящихся к романо-германской семье, и тех государств, которые относятся к англосаксонской правовой семье. Между тем исследование проблем связанных с государственной границей в разных правовых системах позволяет выбрать положительный опыт множества стран с целью принятия такого опыта [36].

Кроме того, в литературе зачастую предлагается использовать опыт государств СНГ в вопросах защиты государственной границы.

Ранее отмечалось, что незаконное пересечение государственной границы и незаконная миграция являются составами преступлений, которые имеют определённую связь. Между тем, в законодательстве зарубежных стран нельзя встретить и состав незаконного пересечения государственной границы. Речь идет лишь о незаконной миграции. Таким образом, данные составы тождественны по своей правовой природе, обусловлены необходимостью защиты государства от незаконных нарушений в отношении установленного режима ее защиты. Стоит отметить, что проблема незаконной миграции поднимается и широко исследуется учеными как в нашем государстве, так и в зарубежных странах. Данное преступление имеет международный характер, несет собой особую опасность, которое влияет на различные аспекты государственного строительства. Особый ущерб данное преступление приносит развитым государствам. В частности, в научных трудах освещается проблематика незаконной миграции в Греции. Так, Ламбропулу Эффи отмечает, что незаконная миграция в качестве одной из проблем данной страны превратили Афины, которые определенное время

считались одной из самых безопасных и оживленных столиц Европы, в город, характеризующийся растущим общественным чувством незащищенности. Проявлением чему явилось в частности появление неблагополучных районов в центре города, жители которого отличаются девиантным поведением.

Вопросы миграции остро стоят во взаимоотношениях США и Мексики. Данная проблема указанных стран имеет целую историю. Соединенные Штаты Америки выступают в роли более развитой страны, которая на протяжении многих лет страдает от незаконной миграции со стороны государства Мексика. В последнее время на политической арене, в СМИ, научной сфере обсуждается проблема возведения стены президентом США Дональдом Трампом. В частности речь идет о том, что последний высказался о возможности строительства стены на границе данных государств. Такое предложение с одной стороны можно рассмотреть как одну из мер для защиты государства. Вместе с тем такое решение находит свою критику. Так высказывается мнение, что такой мерой будет причинен вред окружающей среде, поскольку данная стена будет затруднять передвижение хищников и мигрирующих животных, которые там обитают [35, с. 171].

Как ранее отмечалось, состав преступления незаконного пересечения государственной границы в частности совершается с использованием документов, которые не являются действительными. Надо сказать, что с точки зрения законодательства такое свойство документа можно понимать следующим образом: как документ, который подтверждает право лица в установленном порядке пересечь государственную границу. Нет и легального определения термина «действительности». Вместе с тем на практике возникают сложности из-за неопределенности данного вопроса. Так, если обратиться к толковому словарю Ожегова «действительный» означает существующий на самом деле, настоящий, подлинный. Так, паспорт как документ удостоверяющий личность может быть настоящим, подлинным, то есть иметь действующую силу, знаки, печати, серию, номер, которые

свидетельствуют об определенном учёте его, действию. В противоположном смысле он может быть поддельный, в нем могут быть изменены данные, то есть он будет считаться ненастоящим, неподлинным.

Вместе с тем при анализе судебной практики по данному вопросу можно наблюдать решения, в которых «действительность» трактуется иным образом, который законодатель не определяет, кроме этого обращаясь к толковому словарю с целью установить значение данного слова нельзя. В частности недействительный документ определяется как подлинный, кроме того, содержащий сведения, отражающие действительность. Приведем пример из практики. «Софронова...при проведении пограничного контроля предъявила сотруднику Пограничной службы ФСБ России не принадлежащий ей документ – паспорт гражданина Российской Федерации серии №, выданный ДД.ММ.ГГГГ на имя ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, не дающий Сафроновой права на пересечение Государственной границы Российской Федерации установленным законодательством Российской Федерации порядком». Признавая ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322 УК РФ, суд в приговоре указал, что она «...пересекла Государственную границу Российской Федерации... не имея при себе действительных документов на право выезда из Российской Федерации...» [14].

Совершенно справедливо на сей счет отмечает научный исследователь М.Н. Урда, что в таком случае, при использовании паспорта другого человека, такой документ не является недействительным. Вместе с тем, он не выполняет, таким образом своего предназначения. То есть посредством его анализа нельзя идентифицировать человека, его личность при пересечении Государственной границы. В связи с тем, что он не определяет личность человека, то и не предоставляет лицу, который его предъявляет право на въезд в Россию, выезд из нее. Таким образом, нарушается законодательство о Государственной границе и при ее пересечении наличествует состав преступления, предусмотренный ст. 322 Уголовного кодекса [20, с. 31].

Кроме этого стоит признать справедливым, приведенный указанным научным исследователем пример с решением данного вопроса в Республики Казахстан. Так, Уголовный кодекс РК предусматривает в составе преступления незаконного пересечения государственной границы такой способ совершения названного преступления как: «с обманным использованием действительных документов третьих лиц».

Таким образом, проблема в данном случае заключается в том, что законодатель не ввел легального определения «действительности» документа. В целях устранения такого законодательного пробела, можно предложить следующее определение действительности документа применительно к незаконному пересечению государственной границы:

- под действительным документом понимается такой документ, который при пересечении государственной границы удостоверяет личность лица;
- соответствует требованиям, предъявляемым действующим законодательством к конкретному типу документа на территории Российской Федерации;
- сведения, содержащиеся в документе отражают действительность;
- документ не содержит признаков самостоятельного искажения содержащихся в нем данных путем подчисток, дописок, исправлений или уничтожения части текста и т.п.;
- выдача документа не является следствием злоупотребления должным лицом своих полномочий или же допущения халатности со стороны такового.

Примером нормативно-правовых актов, которые определяют требования к конкретному типу документа можно отметить Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.1997 года № 298 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации».

В последнем в частности дается определение, что понимается под недействительным паспортом. Таковым с точки зрения названного закона следует считать паспорт, в который внесены сведения, отметки или записи, не предусмотренные указанным Положением.

Как совершенно справедливо на сей счет отмечает научный исследователь М.Н. Урда, в этой связи некоторые ученые могут прийти к определенному выводу, что использование просроченного паспорта тогда не будет подпадать под действие статьи 322 Уголовного кодекса Российской Федерации. Между тем указанный нормативный акт содержит сроки, по достижению которых паспорт подлежит замене, формально определяя, таким образом, период его легальности. Данное обстоятельство не дает оснований расценивать использование паспорта, срок действия которого истек, по его прямому назначению – в качестве документа, удостоверяющего личность [24, с. 32].

Во избежание корректировок вносимых в действующий уголовный кодекс, что предлагает вышеуказанный автор, посредством внесения изменений в диспозицию статьи, представляется более верным раскрыть данные вопросы в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Кроме этого есть и другие неопределенности в вопросах квалификации «Незаконного пересечения Государственной границы в Российской Федерации».

При этом применительно к вопросам квалификации преступления, предусмотренного ст. 322 УК РФ представляется верным не использовать в качестве одной из характеристик действительного документа срок его действия. В связи с чем, привлекать к ответственности по указанному преступлению, которое относится к категории небольшой тяжести гражданина за «просроченный» паспорт.

Такой документ не может быть предъявлен по истечению срока, после которого он должен быть заменен.

В этом случае лицо, которое пересекает государственную границу вследствие халатности должностного лица, который не проверил данный факт не должно привлекаться к уголовной ответственности. В противном случае будет нарушаться принцип справедливости.

В случае истечения срока, по которому гражданин должен был заменить паспорт к нему, и так применяются меры ответственности. «Не случайно ст. 19.5 КоАП РФ установлена административная ответственность за проживание гражданина Российской Федерации без документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), либо по недействительному документу, удостоверяющему личность гражданина (паспорту)» [24, с. 32.].

Видится, что данные вопросы должны регулироваться и пресекаться должным образом на территории государства, предупреждать наступление более вредных последствий в виде совершения уголовного преступления.

Так, за пересечение государственной границы также наступает административная ответственность. Таковая в частности может наступить, когда лицо осуществляет пересечение государственной границы вне пунктов пропуска, но при наличии документов, которые признаются действительными, с точки зрения законодательства о государственной границе.

В таком случае действия лица следует квалифицировать по ст. 18.1 КоАП РФ «Нарушение режима Государственной границы Российской Федерации». Кроме этого может также наличествовать состав административного правонарушения в случае совершения деяния, указанного в ст. 18.13 КоАП РФ «Незаконный провоз лиц через Государственную границу Российской Федерации».

Стоит отметить, что в качестве проблем сегодняшнего законодательства по защите государственной границы следует отметить ответственность лиц выступающих потерпевшими в случае совершения квалифицирующего признака торговли людьми при пересечении

государственной границы. Совершенно справедливо в литературе предлагается на сей счет ввести в законодательство положение, согласно которому потерпевшие в таком случае не будут привлекаться к ответственности по ст. 322 УК РФ. Последнее является выражением международных стандартов, и как видится упущением отечественного законодателя.

Описанные и другие проблемы, возникающие при квалификации незаконного пересечения государственной границы, обусловлены отсутствием детальной регламентации вопросов, которые возникают на практике при квалификации незаконного пересечения государственной границы.

Стоит отметить и отсутствие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации ст. 322 УК РФ. Так, в частности поднимаются проблемы отсутствия определения незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации.

Последнее также способствует возникновению неопределенности в вопросах разграничения, например, момента покушения на незаконное пересечение государственной границы и окончания незаконного пересечения государственной границы в пункте пропуска.

Так, высказывается точка зрения, согласно которой в уголовном праве необходимо разграничивать пересечение государственной границы в пунктах пропуска и вне таковых.

В обосновании данной позиции отмечается, что отличие будет заключаться в моменте совершения преступления, направленности умысла виновного лица.

То есть применительно к пересечению государственной границы в пункте пропуска у лица в первую очередь будет поставлена цель добиться того, чтобы лицо осуществляющее контроль в пункте пропуска его пропустило.

В таком случае лицо в первую очередь посягает на установленный порядок прохождения пограничного контроля. В этой связи направленность умысла у виновного лица будет иная. Далее для того чтобы пройти лицу необходимо будет представить подложные, поддельные или иные документы.

Изложенное характеризуется следующей формулировкой: «юридическое пересечение границы».

Так, судьей Красноглинского районного суда г. Самары 10.03.2017 был вынесен приговор в отношении Ю.С. Ли, проживающего в Республике Кыргызстан. В ходе судебного разбирательства было установлено: 14.01.2017 в 07 часов 35 минут, указанный гражданин, действуя умышленно, следуя из Республики Казахстан на въезд в Российскую Федерацию, во время прохождения пограничного контроля при оформлении авиарейса № 834 сообщением «Алматы–Самара» в пункте пропуска «Самара-аэропорт», расположенном в п. Береза Красноглинского района г. Самара, предъявил сотрудникам пограничного наряда удостоверение личности гражданина Республики Казахстан на установочные данные Д.И. Пак, которое ему не принадлежало [16].

В этой связи возникает вопрос, сколько в отношении таких лиц на стадии попытки прохода через пограничный контроль будет принято решение об отказе на их пересечение Государственной границы.

Необходимость в разделении в случае совершения данного преступления через пограничный пункт на «юридическое пересечение» и «фактическое пересечение» объясняется следующим.

Совершенно справедливо на сей счет приводит следующий пример научный исследователь В.В. Лобода. Так лицо, которое следует авиарейсом на территорию Российской Федерации по паспорту, оформленному на установочные данные другого лица иностранного государства, вследствие введения в заблуждение должностных органов по прибытию в пункт

пропуска может отказаться от прохождения пограничного контроля по причине боязни быть привлеченным к уголовной ответственности.

В таком случае лицо не будет привлечено к ответственности, так как пограничные органы не вправе осуществлять процедуры пограничного контроля и лицо ближайшим рейсом возвращается обратно.

То есть лицо осознавало возможность прохождения пограничного контроля, но отказалось от доведения до конца своего умысла по собственной воле.

Фактически же такое лицо совершило пересечение Государственной границы. Тогда в данном случае можно говорить о добровольном отказе.

То есть направленность умысла определялось прохождением пограничного контроля, а не исключительно пересечением Государственной границы. Ведь после такого пересечения лицо может быть не допущено на территорию государства.

В том случае, если лицо по поддельному документу проходит пограничный контроль и вылетает из аэропорта, даже в случае отказа лица от пересечения государственной границы в пути следования, фактически совершит незаконное действие. Вместе с тем преступление будет считаться оконченным после завершения пограничного контроля, вследствие нарушения порядка пересечения государственной границы, который выразился в данном случае в предъявлении недействительного документа.

Таким образом, высказывается необходимость в пересмотре окончания преступления «Незаконное пересечение Государственной границы применительно к пунктам пропуска.

Моментом завершения в данном случае следует расценивать прохождение пограничного контроля, вследствие чего получение «лицом документов с проставленной датой-штампом по двум причинам: во-первых, Закон «О Государственной границе» определяет, что пересечение границы осуществляется в пунктах пропуска, в которых устанавливается порядок пограничного контроля, нарушение которого охватывается ст. 322 УК РФ; во

вторых, стадии покушения, окончание преступления и добровольный отказ становятся более явными, если использовать понятие «юридическое пересечение границы»» [10, с. 179].

Стоит отметить и тот факт, что большинство таких преступлений совершается именно в пунктах пропуска. Вместе с тем сложности при квалификации, расследовании преступлений совершенных иным способом, нежели в пунктах пропуска не представляет сложности.

В этом случае на законодательном уровне данный вопрос достаточно регламентирован.

Так, запрещается пересечение линии Государственной границы вне участков границы, которые находятся в открытом доступе для международного сообщения.

Кроме того, Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается ответственность за нарушение данного требования.

В таком случае умысел лица будет направлен на пересечение линии государственной границы и не важно, с какой целью он хочет ее пересечь дабы попасть на территорию государства.

Представляется, что решение данного вопроса по пути высказанных в теории позиций затруднит процесс урегулирования и устранения неопределенностей, которые возникают при квалификации данного состава преступления.

Смею предположить, что данный вопрос должен быть урегулирован со стороны органов государственной власти путем принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Последнее должно определить, что понимается под незаконным пересечением Государственной границы; действительными документами; моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предлагается дать следующее определение: «под незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации понимается

юридическое или фактическое пересечение линии Государственной границы, в результате которого нарушается режим ее пересечения и защиты».

Под юридическим пересечением линии государственной границы понимать действия лица, направленные на нарушение установленного порядка въезда и выезда из Российской Федерации в пунктах пропуска.

Под фактическим пересечением линии Государственной границы понимать пересечение ее вне пунктов пропуска.

Моментом окончания преступления считать в случае юридического пересечения Государственной границы момент прохождения пункта пропуска и получением документа с проставленным датой – штампом.

В случае фактического пересечения Государственной границы момент пересечения линии Государственной границы вне пропуска.

Кроме изложенного проблемы при квалификации преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации связываются с ч. 3 указанной статьи и примечанием к данной статье. В связи с чем, рассмотрим данный вопрос подробнее.

Проблему объединения группы лиц по предварительному сговору, организованной группы в один квалифицированный признак поднимается рядом научных исследователей. Как отмечает Т.Н. Уторова, в данном случае законодатель не придерживается «блоковому» принципу изложения квалифицирующих признаков.

При этом общепризнанным выступает такой подход, при котором совершения преступления в составе «группе лиц по предварительному сговору» относится к квалифицированному составу, а в случае «организованной группы» к особо квалифицированному составу.

Подход же законодателя по объединению в одной части данных обстоятельств противоречит, по мнению названного научного исследователя принципу справедливости.

Последний же означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, которые применяются к лицу, совершившему

преступление, должны быть справедливыми. При этом справедливость в данном контексте означает соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, фактическим обстоятельствам его совершения, а также личности виновного лица [25, с. 93].

В данном случае нельзя не согласиться с позицией Т.Н. Уторовой по данному вопросу. Доказывание данных обстоятельств совершенно отличается между собой, при этом, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование фактически не заинтересованы доказыванием более сложного отягчающего обстоятельства.

Последнее обусловлено тем, что статистика их деятельности существенным образом от этого не поменяется. При этом, в условиях, «сложности доказывания признаков организованности, устойчивости, управляемости по делам, связанным с организованной преступностью, обусловленная значительным числом оценочных категорий, приводит к оценке деяний организованной группы как совершенных группой лиц по предварительному сговору» [25, с. 93].

Так, в примечании к составу преступления «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» законодатель как ранее отмечалось, предусматривает исключение из общего правила привлечения лиц, нарушающих установленный режим защиты государственной границы.

Так, иностранные граждане и лица без гражданства, которые прибывают на территорию нашего государства, не привлекаются к уголовной ответственности по ст. 322 УК РФ в случае нарушения порядка пересечения государственной границы и использования ими права политического убежища в соответствии с положениями Основного закона [7].

Одна из проблем, как отмечает Т.Н. Уторова, заключается в том, что законодательная формулировка примечания к названной статье свидетельствует о предоставлении иммунитета от привлечения к ответственности только в отношении тех лиц, которые изъявили желание воспользоваться правом на политическое убежище.

При этом фактически круг лиц, которые вынужденно покинули территорию своего государства шире.

В этой связи указанная формулировка примечания создаёт условия для незаконного привлечения к уголовной ответственности «уязвимых мигрантов» [26, с. 610].

Вместе с тем хотелось бы отметить, что решение о том, чтобы расширить круг лиц, которые могут рассчитывать на предоставления им права прибыть на территорию государства принадлежит руководству нашего государства. Такое решение основывается на международной обстановке, взаимоотношениях нашего государства с другими странами.

Ответственность за такое решение также может привести к крайне негативным последствиям. В связи с тем, что поток незаконной миграции является в частности одной из серьезных проблем нашего государства, которое посягает на его суверенитет, видится, решения касательно поставленной проблемы должны приниматься руководством страны.

Вместе с тем нельзя не согласиться с названным исследователем относительно проблем, которые возникают на практике при привлечении граждан Российской Федерации к ответственности по ст. 322 УК РФ. Речь идет о тех случаях, когда названная категория лиц, проживает на постоянной основе на территорию иностранного государства и по определенным причинам вынуждена покинуть территорию проживания, пребыть на территорию Российской Федерации.

Последнее как представляется, выступает определенным упущением в законодательной регламентации, проблема которой ранее поднималась.

Необходимо также отметить, что такое право провозглашается кроме как Конституцией Российской Федерации, нормами международного права.

При этом положения Основного закона государства развивают федеральные законы и подзаконные акты.

В качестве последних стоит рассматривать Федеральный закон от 19.02.1993 года № 4528-1 «О беженцах» [28]; Указ Президента Российской

Федерации от 21.07.1997 года № 746 «Об утверждении Положения по порядку предоставления Российской Федерацией политического убежища [22].

По смыслу ст. 63 Конституции Российской Федерации право на политическое убежище предоставляется в соответствии с общепризнанными принципами международного права. В качестве такого международного документа следует считать Конвенцию о статусе беженцев 1951 года.

Стоит отметить, что на основании данных актов решается вопрос предоставления иностранному гражданину и лицу без гражданства политического убежища, придание статуса беженца или же предоставления временного политического убежища. При этом особый правовой механизм защиты предусматривается применительно к вынужденным переселенцам.

Кроме этого научный исследователь Т.Н. Уторова ссылается на более широкое понимание указанных выше терминов с точки зрения международного права, использования кроме этого таких терминов как «лицо ищущее, убежище», которые отсутствуют в действующем законодательстве Российской Федерации; введение в примечание ст. 322 УК РФ других оснований помимо получения политического убежища.

В тоже время если обратиться к ст. 63 Конституции Российской Федерации, то наше государство предоставляет убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права.

Вместе с тем, ст. 15 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [7].

Таким образом, приоритет международного права над Конституцией Российской Федерации, в том числе по вопросам охраны Государственной границы, возможен только на основании заключенного международного договора на этот счет.

Представляется же верным в вопросах обеспечения целостности государства, сохранения суверенитета страны руководствоваться положениями Основного закона, что отразить в поправках к Конституции Российской Федерации. Нежели положениями международного права. Последнее относится к дискуссии в научной среде по поводу приоритета международного права над конституцией страны. Вместе с тем позиция по этому вопросу была отмечена.

В целях же отсутствия корректировок в примечание к ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации представляется верным изложить решение некоторых проблем в Постановлении Пленума Верховного Суда.

В последнем указать, что граждане Российской Федерации в случае нарушения режима государственной границы вследствие возвращения их на территорию страны с места их постоянного проживания (в иностранном государстве) должны будут подтвердить такие обстоятельства в ходе проводимой в отношении них проверки.

Представляется, что после того как соответствующим должностным лицом, которое будет осуществлять проверку по данному факту будет выяснять, имеется ли в действиях таких лиц состав преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Заключение

Так, исследование исторического аспекта становления института ответственности за незаконное пересечение государственной границы в России, анализ положений действующего законодательства, научных положений позволило сделать определенные выводы.

Правовое регулирование вопросов защиты государственной границы Российской Федерации, начинается с установления границ территории нашего государства.

Законодательство о государственной границе призвано обеспечить порядок соблюдения установленного режима как внутри государства, так и во взаимоотношениях с другими государствами.

Согласно законодательству о государственной границе охрана последней обеспечивается деятельностью пограничных служб. Предварительное расследование по ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» относится к подведомственности Федеральной Службы Безопасности.

В настоящее время в нашем государстве отмечается рост преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Проблема незаконной миграции выступает в качестве одной из первостепенных проблем нашей страны. Данная проблема обуславливается множеством факторов, которые связываются, в том числе с огромной территорией Российской Федерации и наличием границ с шестнадцатью государствами.

Борьба с такого рода угрозой для суверенитета и целостности страны вызвана необходимостью четкой регламентации в вопросах правовой защиты государственной границы.

Так, в случае совершения преступления по незаконному пересечению государственной границы к виновному лицу применяется ответственность. В

случае повышенной общественной опасности лицо привлекается к уголовной ответственности по ст. 322 УК РФ.

Стоит отметить, что институт ответственности за незаконное пересечение государственной границы прошел свой путь становления.

В эпоху Древней Руси и крепостного права ответственность за преступления связанные с незаконным пересечением государственной границы носило дискриминационный характер. При определении ответственности во внимание ставилось социальное положение лица.

Стоит отметить и особый характер связи рабов, крепостных с их господами. Целью законодательных актов того периода было предупреждение побега рабов и крестьян от их господ, нежели предупреждения воздействия других государств на экономические, социальные, культурные аспекты сосуществования общества и государства того времени.

Отмечается также и чрезмерно жесткий подход к ответственности за данные преступления, выраженный в виде смертной казни.

Можно заключить, что понимание преступления того времени и «Незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации», сформулированного в ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации не имело практически ничего общего.

В последствие институт ответственности за незаконное пересечение государственной границы становится более совершенным, детализированным. То есть развитие международных связей, общения между государствами, развитие торговли, побуждает государства и оберегать общество от вредных последствий в результате такого общения.

Не случайно ранее отмечалась позиция научных исследователей, согласно которой правовое регулирование вопросов государственной границы берет свое начало с развитием таможенного дела.

Представляется, что особый вклад в развитие института ответственности за незаконное пересечение государственной границы

привнес такой акт как Соборное Уложение. После принятия последнего впервые регулируются порядок пересечения государственной границы; вопросы ответственности за незаконное пересечение государственной границы, преследуя цели ее защиты. Кроме этого регламентируется вид документов для законного пересечения границы, в роли которых выступала проезжая грамота.

В настоящее время проблемы квалификации «Незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации» заключаются в том, что указанные вопросы недостаточно регламентируются законодательством.

В такой ситуации не наблюдается согласованности в действиях законодателя с правоприменителями и теоретиками.

Так, до настоящего времени нет постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое бы разъяснило некоторые проблемы связанные с квалификацией действий лиц, совершающих данное преступление. Такие проблемы возникают как в теории, так и на практике.

В качестве одной из проблем действующего законодательства выступает отсутствие дефиниции «действительности» документа, что как следствие порождает различное толкование данного термина в частности судебной практики в условиях отсутствия легального определения.

В целях устранения такого законодательного пробела можно предложить следующее определение действительности документа применительно к незаконному пересечению государственной границы: под действительным документом понимается такой документ, который при пересечении государственной границы удостоверяет личность лица; соответствует требованиям, предъявляемым действующим законодательством к конкретному типу документа на территории Российской Федерации; сведения, содержащиеся в документе отражают действительность; документ не содержит признаков самостоятельного искажения содержащихся в нем данных путем подчисток, дописок, исправлений или уничтожения части текста и т.п.; выдача документа не

является следствием злоупотребления должным лицом своих полномочий или же допущения халатности со стороны такового.

В научной литературе поднимается проблема разграничения момента окончания преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса.

Здесь необходимо отметить, что проблема заключается в неопределенности вопроса в квалификации действий лица, которое совершает незаконное пересечение государственной границы через пункты пропуска. Проблема заключается в направленности умысла и моменте окончания преступления.

При этом не возникает проблем при квалификации таких действий вне пунктов пропуска, поскольку данный вопрос достаточно определенно регулируется в частности Законом Российской Федерации от 01.04.1993 года № 4730-1 «О Государственной Границе Российской Федерации».

Так, запрещается пересечение линии государственной границы вне участков границы, которые находятся в открытом доступе для международного сообщения. Кроме того, Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается ответственность за нарушение данного требования. В таком случае умысел лица будет направлен на пересечение линии государственной границы и не важно, с какой целью он хочет ее пересечь дабы попасть на территорию государства.

Смею предположить, что данный вопрос должен быть урегулирован со стороны органов государственной власти путём принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Последнее должно определить, что понимается под незаконным пересечением государственной границы; действительными документами; моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда предлагается дать следующее определение данного преступления: «под незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации понимается

юридическое или фактическое пересечение линии государственной границы, в результате которого нарушается режим ее пересечения и защиты».

Под юридическим пересечением линии государственной границы понимать действия лица, направленные на нарушение установленного порядка въезда и выезда из Российской Федерации в пунктах пропуска через государственную границу РФ.

Под фактическим пересечением линии государственной границы понимать пересечение ее вне пунктов пропуска.

Моментом окончания преступления считать в случае юридического пересечения государственной границы момент прохождения пункта пропуска и получением документа с проставленным датой – штампом.

В случае фактического пересечения государственной границы моментом окончания преступления считать пересечение линии государственной границы.

Нет детальной регламентации относительно того, что понимается под насилием или угрозами его применения касательно ст. 322 УК РФ, а также в отношении кого таковые применяются. Поскольку указанный насильственный состав располагается в главе 32 УК РФ, представляется верным использовать принцип построения других насильственных составов преступлений названной главы.

Так, необходимо определить, что угроза применяется по отношению к лицу, которые наделен властными полномочиями, позволяющими ему обеспечить пересечение виновным лицом государственной границы.

Кроме того, необходимо внести следующие формулировки в действующее законодательство: насилие применяется как «опасное для жизни и здоровья», так и «неопасное для жизни и здоровья».

В настоящее время существуют проблемы отсутствия законодательной регламентации других вопросов связанных с квалификацией ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Нарастающая тенденция прироста числа незаконных мигрантов, что зачастую связано с совершением других преступлений, создание условий для совершения других преступлений требует от законодателя нового подхода защиты государственной границы.

Такой подход должен обеспечить невозможность двойственного понимания правовых норм в названной сфере, а также чрезмерной свободы выбора со стороны правоприменителя.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации в настоящем исследовании был подвергнут комплексному анализу, в результате которого были освящены основные проблемы, которые возникают при квалификации «Незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации».

Кроме этого по результату проведенного исследования удалось выдвинуть предложения по устранению данных проблем. В связи с чем можно заключить, что цели и задачи, поставленные в начале исследования были достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Архипцев Н.И., Архипцев И.Н. Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации: особенности преступности иностранных граждан и лиц без гражданства // Научные ведомости. 2010. № 2 (73). Выпуск 11. С. 95-102.
2. Елисеев М.А., Букалерева Л.А. Уголовно-правовая характеристика незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ) // Сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2017. С. 86-95.
3. Жаксалыков Е.К. Развитие российского законодательства об ответственности за незаконную миграцию // Социум и власть. 2011. № 3 (31). С. 88-92.
4. Закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 9 (ред. от 27.12.2019) «О государственной границе Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Комментарий к ст. 27 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-27-krf> (дата обращения: 14.03.2020).
6. Комментарий к ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://stykrf.ru/322> (дата обращения: 17.03.2020).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Кузнецов А.П. Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации: вопросы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 111-115.

9. Лапшин Г.М. методика расследования незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации: Автореферат дис... канд. юрид. наук. СПб. 2002. 23 с.

10. Лобода В. В. Особенности квалификации незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации в пункте пропуска. // Вестник Сибирского юрид. института МВД России. 2008. № 2. С. 176-179.

11. Официальный сайт генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1740418/> (дата обращения: 16.03.2020).

12. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] : краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 16.03.2020).

13. Полный курс уголовного права: в 5 Т. / под ред. д.ю.н., проф. Коробеева А.И. Преступление против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности мира и человечества. Международное уголовное право. – СПб.: Издательство Р. Аспанова. «Юридический центр Пресс», 2008. 949 с.

14. Приговор Петуховского районного суда Курганской области № 1-127/2016 от 1 ноября 2016 г. по делу № 1-127/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 22.03.2020).

15. Приговор по ст. 322 ч. 1 ст. 30 ч. 3 УК РФ (покушение на пересечение Государственной границы) [Электронный ресурс] : Адлерский районный суд г. Сочи Краснодарского края. URL: http://sochi-adler.krd.sudrf.ru/modules.php?id=89&name=docum_sud (дата обращения 02.04.2020).

16. Приговор суда по ч. 1 ст. 322 УК РФ № 1-81/2017 | Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://sud-praktika.ru/precedent/257238.html> (дата обращения: 01.04.2020).

17. Приговор суда по ч. 2 ст. 322 УК РФ № 1-167/2017 | Незаконное пересечение Государственной границы РФ [Электронный ресурс] <http://sud-praktika.ru/precedent/296139.html> (дата обращения: 01.04.2020).

18. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 17.06.2010 № 305 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Скобина Е.А. Уголовная ответственность за незаконное пересечение государственной границы в истории отечественного уголовного законодательства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). С. 33-36.

20. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] <https://sudact.ru/regular/doc/1CYV98LmlrLw/> (дата обращения: 03.04.2020).

21. Уголовный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.1997 № 746 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища.

23. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. [Электронный ресурс]. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=2> (дата обращения: 18.03.2020).

24. Урда М. Н. Проблемы применения нормы, устанавливающей ответственность за незаконное пересечение государственной границы // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 30-35.

25. Уторова Т. Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации и пути их решения // Юридические науки. 2019. № 1. С. 90-96.

26. Уторова Т.Н. Юридические риски законодательной конструкции примечания к статье 322 УК РФ // Отраслевые юридические ограничения. 2019. № 13. С. 610-612.

27. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

28. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-I (ред. от 26.07.2019) «О беженцах».

29. Холопы и крепостные [Электронный ресурс] www.bibliotekar.ru/2-9-96-krepostnoe-pravo/158.htm (дата обращения: 18.03.2020).

30. Шервани Э.Н. К. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным пересечением государственной границы РФ // Известия Тульского государственного университета. Экономически и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 230-238.

31. Щербаков А. Проблемы уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы // Уголовное право. 2009. № 5. С. 106-111.

32. Aghayev I. Crimes encroaching on the authority of government and inviolability of the state border of the Russian Federation // Inviolability of the state border. 2017. № 1. С.1-3.

33. Dzhansarayeva R. Y., Malikova S. B. The Definition of illegal migration // European science review. 2015. № 11-12. С. 227-230.

34. Dzhansarayeva R. Y. Romashov R. A. Issues of understanding of organized crime // European science review. 2014. № 1. С. 257-260.

35. Pantyukhina T.V. The U S-Mexico Border: CROSS-BORDER interaction in historic perspective // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 167-172.

36. Urda M. Responsibility for Migration Offences under the Laws of Foreign Countries // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2019. № 94. С. 1-22.